

Гаврилов Д.А.

(НИО «Северный ветер», г. Москва)

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИНИ СЛАВЯН. ГЕРМАНСКИЕ И ЭЛЛИНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Опубликовано:

Гаврилов Д.А. Языческие богини славян. Германские и эллинские параллели// II международная научно-практическая конференция “Славянская этносугестология в повседневном бытии и обеспечение здорового образа жизни”: сборник докладов / под. общ. ред. Г.Э. Адамовича, С.Э. Ермакова. – Мн.: ЗАО “Белхардгрупп”; М.: Издательство “Ладога-100”, 2007. – 164 с.

Рожаницы. Роженицы

Обратимся к богиням славянского языческого пантеона. И коль скоро богов, вторя Б.А. Рыбакову, принято рассматривать, начиная с Рода, внимание наше прежде иных – к Рожаницам, или Роженицам.

В многочисленных поучениях против язычества, цитируемых здесь в основном по классическому изданию Гальковского¹, Рожаницы, или одна из них – Рожаница, сопутствуют Роду, при его упоминании. В «Вопросах Кирика» – памятнике словесности XII века – находим: «Аже се Роду и Рожанице крають хлебы и сиры и мед...» «Извыкоша елени класти требы Атремиду и Артемиде, рекше Роду и Роженице, тации же игуптяне. Також и до словен доиде се слов, и ти начаша требы класть Роду и Рожаницам... а се егуптяне требы кладут Нилу и огневе, рекуще Нил плододавецъ и раститель класом...»² Род сопоставлен с Аполлоном-Атремидом (Артемидом): «Артеми, юже нарицають Родъ».³ Тем самым эта Рожаница может быть близка по функциям к Артемиде. Одно из прозвищ Аполлона – Мойрагет, т.е. водитель судьбы⁴. Если следовать методу аналогий, то Рожаницы должны быть также связаны с тем, что «написано на роду». Исходя из параллелей с эллинским пантеоном, есть всего две или три высших Рожаницы.

Одна, именуемая Артемидой. Она, как я указывал не однажды, приняла роды у собственной матери, поэтому Аполлон – и Артемид, и Летоид одновременно («Атремид» – ошибка переписчика): «Но к Артемиде, деве небесной, стрелы носящей, я, в родах хранящей, я громко взывала»⁵. У Аполлона есть и карательная функция. Он исполняет высший закон. Так, например, им была наказана Ниоба с дочерьми. Обратим особое внимание на соседство в одном тексте с ним Мойры, что, вероятно, нашло отражение и в славянской традиции. «Гибельной Мойрой и сыном Лето я погублен»⁶. (Главных мойр всего три, хотя в контексте под Мойрой гибельной понимают всё ту же Артемиду, чьи стрелы столь же смертоносны, как и Аполлоновы.)

Велико значение Рожаницы: «То, иже служат Богу и волю его творят, а не Роду, ни Роженицам, кумиром суетным, а вы поете песнь бесовскую Роду и Роженицам».⁷

Под Рожаницами у славян многие учёные понимают Ладу и Лелю, о которых будет сказано ниже, хотя ни разу в рукописях поучений их так непосредственно не именуют. Ясно, что Рожаницы – девы жизни и судьбы, которым «с робять первыя волосы стригутъ и бабы каши варять на собрание рожаницамъ» («Цветник»), и люди ещё в XIII веке «готовоющей ражаницам трапезоу и исполняюще демонови чърпания» («Паремейник», 1271 г.), «А овце

¹ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.1, Харьков, 1916; т.2, М., 1913.

² Сл. Св. Григория ... о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали.

³ Мучение св. Трифона изъ февральской Минеи четии по списку XV века. Моск. дух. Акад. N584.

⁴ Павсаний. Описание Эллады. Т.1. М., 1938. X, 24, 4–5.

⁵ Еврипид. Ипполит.

⁶ Гесиод. Сошествие Пифифоя, 2.

⁷ Сбор. Троиц, XVI век.

вернии люди, иже работают Богу, а не рожаницам»⁸ – отмечали учёные монахи про «ставление трапезы рожаницам і прочая вся служенья дьавола»⁹.

Представление о божествах или духах, присутствующих при рождении человека и прозревающих его будущее, присутствует во многих мифологических системах и перекликается с легендами о норнах, мойрах, пряхах, парках и т. д.

«В древние времена был обычай вопрошать богинь рождения о будущей судьбе детей. По этому обычаю и Фридлев захотел узнать о судьбе сына; он принес торжественный обет и, помолясь, вошел в храм богов. Там он сразу увидел трёх женщин, сидящих в особо отделенном месте. Первая из них, настроенная по-доброму, подарила мальчику благородную статью и любовь со стороны других людей; вторая же в качестве своего дара дала ему щедрость; а третья, женщина, настроенная злобно и желающая всем вреда, не пожелала признать даров своих сестер и, решив отменить их, наградила мальчика грехом скарденности. Так добрые дары других были испорчены ядом одного злого жребия...» – пишет Саксон Грамматик в шестой главе «Истории данов»¹⁰.

«Время настало, когда предначертано было, чтоб Артур (британский король) родился. Как только он появился на свет, эльфы приняли его, они заговорили (*bigolen*) ребенка могучими чарами (*galdere*), они дали ему силу величайшего воина. Во-вторых, они предначертали ему быть благородным королем. Третье он получил от них – дар долгой жизни. Они вручили ему, королевскому наследнику, наиболее превосходные дары, дабы он стал самым щедрым из всех живущих людей. Этим эльфы наделили его и затем этот ребенок процветал...» – сообщал ещё в XIII веке в поэме «Брут» английский священник Лайамон.

Это были уже одни из последних отголосков исконной веры индоевропейцев в то, что сразу после рождения к каждому ребёнку приходят «богини» судьбы и предначертывают всю его будущую жизнь. От того, норны какого именно рода пришли к новорожденному, зависела его судьба:

«И эти (норны) из рода «богов», а другие эльфийского рода. Третьи же из семейства карликов-двергов...» – поясняет Снорри Стурлусон в «Видении Гюльви.

«Много их и все они разные: некоторые из семейства асов, некоторые из семейства эльфов, некоторые дочери Двалина...» – свидетельствует «Сага о Вэльсунгах».

2. Светлуша

Согласно чешскому средневековому словарю «*Mater Verborum*»¹¹ западных славян есть богиня Света (а может, и самого Солнца?)¹² Светлуша – «*Lucina dea*». Можно предположить, что это – женское воплощение белого бога Световита (*Deus deorum*) или его супруга. Сам же *Svatovit*-Святovitъ охарактеризован в качестве бога войны: «*Ares, bellum, Ares, Mavors: Mavortem poete dicunt martem*» и «*De Svantevito, Deo Soraborum Slavorumque supreme*»¹³. Он наивысший бог сорбских славян, «Бог богов» – по Гельмолду, Белобог-Витольд – по более поздним средневековым источникам.

Замечу, что на протяжении двух веков учёный мир ведёт спор о подлинности старочешских глосс этого словаря XIII века, но к единому мнению, похоже, не пришёл.

⁸ Изборник XIII века – Книга нарицаемая изборникъ и о многу оць тълкованы.

⁹ Паисиевъ сборникъ конца XIV в.

¹⁰ Saxo Grammaticus. *Gesta Danorum*, ed J.Olric and H.Raeder, Copenhagen, 1931, 2 vols *Gesta*. (VI).

¹¹ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительные замечания И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. –152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4).

¹² В таком случае она близка к балтской Сауле, богине солнца, разъезжающей по миру на огненной колеснице (девяти колесницах). Поскольку все полевые работы зависели от силы солнца, Сауле молились на восходе и на закате с непокрытой головой. Когда лунный бог Менуо (Меннес) женился на Сауле, а потом изменил ей, богиня призвала Перкунаса и они разрубили ветреника пополам.

¹³ Михайлов Н. А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля // Балто-славянские исследования –1997. – М.: Индрик, 1998. – С. 392–399

Например, классическая энциклопедия «Мифы народов мира» в разделе «Славянская Мифология»¹⁴ за авторством В. В. Иванова ссылается на «Mater Verborum» как на вполне достоверный источник, в то же время неизменный соавтор В. В. Иванова по множеству научных трудов В. Н. Топоров оговаривается на счёт сомнительности словаря¹⁵.

Срезневский, первый русский исследователь и издатель «Mater Verborum» и глосс пришёл к выводу, что их «четвертую долю, 339 можно считать подлинно древними, а все другие, 950, должны быть рассматриваемы как новые подделки». Думаю, следует рассматривать сведения «Mater Verborum» в комплексе с прочими латинскими источниками и пренебрегать цитатами глосс в таком соседстве не стоит.

3. Триглав, а не «Тригла»

В трактате XVII века о богах лужицких сорбов Abraham Frentzel¹⁶ посвятил одну из глав некой Тригле «De Trigla, Dea Poli, Soli Salique». Слова о Тригле, возможно, стоит перевести не «Богиня полей и земли», а «Богиня неба, земли и благополучия». «Полей» может восходить к ошибочной интерпретации «Poli» из славянского. «Polus – небесный свод» + «solum – земля, почва» + «salus – благополучие, безопасность». Ошибку повторили Глинка с Кайсаровым – славянофилы начала XIX века. У ряда авторов даже возник соблазн сопоставить мифическую Триглу с трёхтелой Гекатой.

Богини у славян Тригла или Триглава у славян нет и, похоже, не было. Но есть божество или божественный принцип – Триглав. «Mater Verborum» так характеризует это имя: «Trihlav – Triceps, qui habet capita tria capree»¹⁷.

Из «Жизнеописания Оттона Бамбергского» мы узнаем о существовании у славян в городе Штетине «трехглавого изображения божества, которое имело на одном туловище три головы и называлось Триглавом». Триглав – наивысшее языческое божество, согласно средневековому историку Эббону – «summus paganorum deus», с золотой повязкой на устах и глазах. И у историка Герборда¹⁸ он властвует над тремя мирами – небом, землёй и подземным миром, причастен к гаданию посредством огромного чёрного коня. По свидетельству очевидца Герборда (ок. 1120), расположенный на трёх холмах город Штетин, сам по себе был местом служения этому богу о трёх головах. Храм Триглава находился на высочайшем из трёх месте. Завладев богovým столпом, Оттон уничтожил тело идола, а соединённые три головы забрал в качестве трофея и отправил в Рим как доказательство обращения поморян в христианство.

«Ш.1. 1126 г. Щецин ... заключает в себе три горы, из которых средняя и самая высокая посвящена верховному богу язычников Триглаву; на ней есть трехглавое изваяние, у которого глаза и уста закрыты золотой повязкой. Как объясняют жрецы идолов, главный бог имеет три головы, потому что надзирает за тремя царствами, то есть небом, землёй и преисподней, а лицо закрывает повязкой, поскольку грехи людей скрывает, словно не видя и не говоря о них»¹⁹.

Как мы знаем, белому богу Свентовиту, также высшему божеству, богу богов, посвящён белый конь, но обряд гадания сходен. На Збручском кумире, который часто отождествляется с Родом, трёхликое божество есть в нижнем ярусе. Это должно было бы навести на мысль, что Триглавом германские авторы называли «чёрного бога». В пользу этого говорит поклонение славян Штетина (по словам того же Герборда ореху), а он – навье дерево, связанное с нижним миром. В поздних сербских

¹⁴ Мифы народов мира. т. 2. – М., 1982, С. 454.

¹⁵ Топоров В.Н. Боги // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого, Т.1. – М.: Международные отношения, С. 213.

¹⁶ Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum...

¹⁷ На мой взгляд что-то типа «Трёхголовый», имеющий вместо голов три козы морды, хотя, возможно, я и ошибаюсь. Обращу внимание, что Велес тождественен в том же источнике козлоподобному Пану.

¹⁸ Герборд. Житие епископа Оттона (Vita S. Ott.) II, 30; III, 22, 32.

¹⁹ Monumenta Germaniae historica. T.XIV. Scriptorum. T.XII. Hannoverae, 1856.

источниках сказано, что некий великан Троян боится солнечного света и у него козлиные уши (что согласуется со сведениями «Mater Verborum»). Это тоже свидетельство хтоничности персонажа. Впрочем, у западных славян многие божества многоголовые и многолики, однако лишь одно именуется с точки зрения количества «голов». Нет среди имён ни Семиглава, ни Пятиглава, ни Четырёхглава... А уж чего, казалось бы, проще – назвать того же Световита «Четырёхликим». Вывод напрашивается. Германцы только решили, что Триглав – это божество, но Триглав – не отдельный, пусть даже высший бог, а сам принцип единства и противоположности трёх его составляющих²⁰. И уж в любом случае Триглав – не богиня.

4. Дива-Земля, супруга Неба-Дья. Девана, Своба и Летница

Чтобы назвать ещё одну пару – Див и Дива, Дый и Дия или же Дивия славянского языческого пантеона, потребуется предисловие.

В санскрите «deva» – производное глагольного корня «div», одно из значений которого «сиять». От того же корня происходят слова «div» и «diu», у которых есть общие косвенные формы в ведийском (например, «dyaus» в номинативе и вокативе – с разным ударением, «dive» в дательном падеже и т. д.) и основы которых чередуются в санскрите. И «div», и «diu» означают «небо», «день» и т. п. Соответственно, слова тоже имеют массу производных. Буквальное значение слова «deva» – «небесный». В шести гимнах «Ригведы» бог неба Дьяус упомянут рядом со своей женой Притхиви – землёй.

Дый или же Дий – бог у славян согласно «Дьевому служению» и «Слову и откровению святых апостолов»²¹. По Летовнику Георгия Амартола – сообщает Гальковский – некий Серхух первый ввёл эллинское учение в Вавилонской земле почитать подвиги и деяния древних бывших ратников или князей; впоследствии же несведущие люди стали почитать за богов знаменитых предков: «Яко боги небесныи почитаахоу, и жрехоу им, а не яко человекомь мрътвьном бывшем». Таким образом, люди стали обоготворять людей же, сделавших какое нибудь открытие или изобретение. К ним относятся, например, Посидон, изобретший кораблестроение, Гефест, ковач меди и пр. Но эти обоготворённые герои были простыми людьми. «И древле оубо иже от творць глаголемых богов, диа и крона и аполонaa, и ироя, мнеще, человеци боги быти, прельщаахоусе чтоуще». Потом под этими именами стали обоготворять стихии. «Диа джда реше быти», т.е. Дий – это дождь. Ниже говорится, что люди послужили твари паче Создателя, обоготворили небо, землю, животных, птиц и гадов. «Именовахоу Диа небо». Итак, у Амартола под Дием разумеется божество дождя и неба, Зевс. В Эллинском Летописце первой редакции Дий и отождествляется с Зевсом: «Егда же время ей б родити нарицаемаго Пика Зевсом ижи ес Дий». Несколькими строками ниже читаем: «Крон же остави сына своего Пика Зевеса, те ес дый, остави в Асури» он овладел западными странами. В Хронографе второй редакции Дий также отождествляется с Зевсом: «О Зеусе еже ест Дий». Дый – то же, что Дий.

Дый имел и форму женского рода. Богиня земли, вероятно, это и есть супруга Дья²²: «Ов требоу створи на стауденьци, джда иски от него, забыв яко Бог с небес дждь даеть. Ов несущим Богом жьреть, и Бога створьшаго небо и землю раздружаеть. Ов реку богыну нарицаеть, и зверь живуць в неи, яко бога нарицаая, требу творить. Ов Дью жьреть, а друггы Диви. А ин град чьтеть. Ов же дьрн вскроуць, на главе покладая, присягу творить; ов присягы костьми чловечами творить. Ов кобени птить смотреть. Ов сретения сумьниться. Ов муцьн скот, творя убиваеть. Ов в неделю и в святыя дни делаеть, прибытк

²⁰ Триглавы в языческой Традиции, или некоторые аспекты триединства мира // Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян... С. 190–233.

²¹ Гальковский Н. М. Указ. соч., с. 10–11.

²² Слово святого Григория, Беседа Григория Богослова об испытании града.

себе, творя свою погыбель, да елико в сею неделю сделаеть, тем дньмь погоубить. Ов на мащх лжю присязаеть».

Так как практически во всех индоевропейских мифологических системах существует симметрия «женского и мужского» – пара «земля-небо», то логично предположить, что Див (Дый) и Дива (Дия) являются такой парой. Что Див соотносится с небом (верхним миром) этимологически и сюжетно видно хотя бы по «Слову о полку Игореве»:

«Збися Див, кличет верху древа – велит послушати земли незнаеме».

«Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержеся Дивь на землю».

По мнению того же Гальковского у славян никогда до греческих книжников не было богини Дивы, но мы бы предположили, что богиня со славянским именем всё-таки была и просто названа греческим именем. Или же всё-таки «Дивия» – имя собственное, восходящее к корню индоевропейского происхождения. Напомню, что в литовской мифологии имеется сюжет супружества высшего мужского божества Диеваса и протобогини Дейве. Дейве, или Жемина у латышей и называется *Zemes mate* – мать земля. Диевс её супруг.

Т.е. Дива, Дивия, и есть богиня Мать-Сыра-Земля, славянская Гея, которая оплодотворяется небесными водами Дья-Дива.

По созвучию не стоит путать её с другой богиней, имя которой Девана или Джевана. Джевана эта – богиня лесов и охоты согласно «Хронике Польши» Яна Длугоша. Она же «Девана» по списку «*Mater Verborum*» Летницы-Латоны и Перуна-Юпитера дочь: «*Devana Lentnicina i Perunova dci: Девана Diana Latone et Jovis filia*», она же, вероятно, *Dziewvauna* А. Френцеля: «*De Dziewvauna seu Dziewonia, Dea ferarum Silvestrium, Silvarumque*», т. е. «О Дживане или Джевоне, богине лесов и диких животных». По-видимому, это тоже не собственное имя богини, а нарицательное, т. е. некое божество славян, уподобленное Диане римлян. Или же у неё есть славянское имя Своба – «*Feronia, dea rapagogum*» (также богиня лесов)²³.

Женой Перуна, как мы видели выше, названа некая Летница, уподобленная Латоне в «*Mater Verborum*». Она же, вероятно, Перуница, Громоваца, Меланья, царица-Молния. Перун и Перуница – ещё одна пара.

5. Лада и Леля, славяно-греческие параллели. К вопросу о боге Ладе-Ладо

По созвучию Летница-Лето-Лато-Лада А. Н. Афанасьев сопоставляет богиню Ладу с женской ипостасью Громовика: «Богиня Лада, вь христианской замене её Богородицею, чувствуема в народе прозваниями громницы и огненной Марии»²⁴. В народной молве Огненная Марина (Мария) считается сестрой громовержца св. Ильи, которая вынуждена скрывать от брата день его именин, дабы тот не развеселился и не пожёт бы всё живое молниями²⁵ (вспомним, что иной раз сестра и жена Зевса Гера также усмиряет его гнев). Характерно, что она охраняет и от укуса змей, прямых врагов Перуна-Илии, властвует над ними. В день Марии (за три дня до Перунова дня) запрещены все женские работы. Её молят защитить от пожаров и засухи.

Я всё же склонен более доверять сведениям «*Mater Verborum*» («*Lada: Лада – Venus, dea libidinis, cytherea*»), где Лада – богиня любви, сходная с Венерой, богиня желаний, отличается от той же Летницы (супруги Перуна-Юпитера).

Коль отцом огня у славян выступает Сварог (Гефест, Вулкан), так и Ладу надо сопоставлять с Афродитой (Венерой), женой Гефеста²⁶. В таком случае огонь Ладин иного свойства. Это пламень страсти. Она богиня брака (по «Синопису»). Именно Лада,

²³ Чешскія глоссы...

²⁴ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т. 2. – М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869). – С.143, 498.

²⁵ Плотникова А.А. Мария (Марина) Огненная / Славянские древности, с. 183.

²⁶ Сварога можно в этом случае сопоставить с богом Ладом.

возможно, упомянута в «Повести о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе» (XVI век записи) под именем Gardzyna («Охранительница»). Упомянута она и в паре Lado и Hely в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала XV века²⁷.

«Лысая гора названа от замка Лысец, который на ней был, названный так потому, что был белел. В том замке одна госпожа перед тем жила. Превознешись от гордости, что победила Александра Великого под той горой, велела она почитать себя как богиню Диану... на том же месте был храм трёх идолов, которых звали Лада, Бода, Леля. К ним простые люди сходились в первый день мая, молитвы им творить и жертвы им приносить». По приказанию княгини Дубравки храм разрушили, а поставили там Троицкий монастырь.

Раз чествование Лели и Лады приходилось на первые числа мая, это даёт основания говорить, что они всё-таки богини, а не божества мужского (Лель) и среднего (Ладо) рода, ведь именно в ночь на 1 мая на Лысой горе ведьмы проводят по воззрениям христиан свой шабаш (т. н. Вальпургиева ночь).

Несколько раньше, в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина (1423 г.), узнаем, что «в эти три дня [Троицких праздников]... сходятся старухи, женщины и девушки, но не в храм, не на молитву, а на пляски, не бога, а дьявола, то есть Йеша, Ладо, Леля, Ныя. Такие если не покаются, да пойдут с “Yassa, Lado” к вечному проклятию». В ряде других польских поучений против язычества XIII–XIV веков говорится, что именно девушки поклоняются идолам и именно в эти дни. Таким образом, Леля – богиня. Лишь в фантазиях авторов XVI–XVIII вв. она стала мальчиком Лелем, было бы глупо искать поклонения юному богу «старух». Лель возник из желания непременно занять в славянской мифологии своего Купидона.

Культ Лады и дочери её Лели подробнейшим образом рассмотрен Б. А. Рыбаковым, который проводит аналогию между Ладой и Лелей как Роженицами, с одной стороны и с Латоной и Артемидой²⁸ из страны гипербореев, с другой. Если же проводить аналогию между Ладой и Деметрой, то Леля будет тождественна Персефоне, жене Аида (обращаю внимание на соседство имени славянского Аида бога Ныя и богини Лели в процитированной рукописи).

На русских вышивках, возможно, рожаницы (Леля и Лада) представлены как две Лосихи. Между ними на изображениях находится фигура Макощи или некоего солярного божества (Даждьбога?). Леле посвящена рябина и берёза, металл Лелин, по аналогии с лунным культом Артемиды – серебро. Лялин, т. е. Лелин, день приходился, вероятно, на первые числа октября, когда начинался охотничий сезон (2–7 октября), возможно, и на Покров (14 октября).

Леля часто упоминается рядом с Ладой-Ладом. Лада, очевидно, ещё и богиня брака. Она представляется мне женой бога Лада. По принятому в современной науке мнению, Лада и Лад(о)²⁹ – одно божество. За выделение бога Лада в своё время сильно ругали такого известного исследователя, как Фаминцын³⁰, однако у меня на сей счёт иное мнение, поскольку значительное число упоминаний бога Лада имеется в первоисточниках: Лад («Синописис»); Ладо или Ладон («Густинская летопись», «О идолах Владимировых»); Ладон – «Хроника Польская» Яна Длугоша (где он сравнивается с Марсом, ведь Венера-Лада – любовница Марса); Alado (в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала XV-го века)³¹. Божество Ладо имеет и признаки гермафродитизма, Dedis Dewie («Дид-Ладо – великое наше божество»), что указывает на его значительную древность.

²⁷ Urbanczuk Stanislaw. Religia poganskich slowian. – Krakow, 1947. – S. 8.

²⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян...; Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 782 с.

²⁹ Т.е. Ладо – якобы звательный падеж от имени богини Лада.

³⁰ Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб., 1884.

³¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян...

«Густинская летопись»: «Четвертый (идол) Ладо (си есть Pluton), богъ пекелный, сего верили быти богомъ женитвы, веселія, утешенія и всякого благополучія, якоже Елины Бахуса; сему жертвы приношаху хотящии женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ. Сего Ладона беса, по некакихъ странахъ, и доньше на крестинахъ и на брацехъ величаютъ, поюще своя некія песни, и руками о руки или о столь плещуще, Ладо, Ладо, преплетающе песни своя, многажды поминають»³².

Явно несоответствие пекла, Плутона и благополучия с браком. Видимо, дело в том, что речь идёт не об Аиде/Гадесе, а о муже Афродиты/Венеры – повелителе огня Гефесте/Вулкане, в самом деле отчасти хтоническом, пекельном (свергнутом с небес) боге, которому у славян соответствует Сварог. Он куёт свадьбы и судьбы в виде волоса, способствует доброму браку и богатству. По созвучию имён (как это в обычае славян): Род и Рожаница, Див и Дива, Дый и Дия, Лад и Лада составляют супружеские пары³³. Сварог в какой-то степени мог подменить собой Творца на новом историческом этапе и слиться с ним.

6. Прия или Фрея? Порвата, ассоциации с Поренутом и Поревитом

Прия – ещё одна «славянская Афродита», «Affrodis, Venus» по «Mater Verborum» (либо богиня весны в четвёрке Прия – весна, Спожина – лето, Овсень – осень, Сива – зима по данным Афанасьева). Наверное, есть некая связь Прии с эддической богиней Фрейей, что сама из ванов (предположительно – праславян), имевшей брата-близнеца Фрейра. Фрейр и Фрейя – германский вариант рассматриваемой семейной пары. Возможно, у восточных славян Прия могла именоваться Ладой. Обращает на себя внимание близость по смыслу слов «ладный» и «приятный».

В качестве гипотезы можно предположить, что западнославянская богиня Порвата – богиня плодородия, согласно «Mater Verborum» соотносимая с Прозерпиной – имеет некое отношение к мужским божествам тех же западных славян, этимологически близким к ней. Речь идёт о Поренуче или Поренуте (Porenutius) и Поревите (Porevith). О них известно мало достоверного, разве что у обоих пять ликов, пять глав. Один из ликов Поренута был на груди. Френцель пишет: «De Porenuito, Deo embryonis»³⁴, т. е. бог произрастания.

Porevith (зап.-слав.) – один из трёх богов, чьё пятиглавое изображение было сокрушено в Коренице («Сага о Книтлингах»): «122 (1168 г.) «Датский король Вольдемар в Коренице... приказал сокрушить трёх идолов, которые именовались Рунвит, Турупит и Пурувит. Эти идолы такие чудеса творил: если кто желала сойтись с женщиной в городе, то они сцеплялись, будто псы, и не прежде разъединялись, чем покидали город... Там захватили у идолов много денег, золото и серебро, шелк и хлопок, и пурпур, шлемы и мечи, кольчуги и всякого рода оружие...»

Саксон Грамматик свидетельствует: «...Отряд спутников епископа [Абсалона] рьяно двинулся к изваянию Поревита, которое почиталось в ближайшем храме. Он был изображен с пятью головами, но безоружным. Срубив его, вошли в храм Поренута. Эта статуя имела четыре лица, а пятое на груди и касалась его лба левой, а подбородка правой рукой. Её с помощью служителей епископ поверг ударами секир»³⁵.

Возможно, это был бог торговли или достатка (согласно Давиду Хитреусу и его «Саксонской Хронике» образца XVI века): «В городе Юлине... некоторые роды сохраняли своих идолов и собственные обряды: в общественном исповедании – Триглава,

³² Гальковский Н. М. Указ. соч., т. II.

³³ Итак, Лада может отождествляться с римской Венерой или греческой Афродитой (женой Гефеста–Вулкана), или греческой Персефой, супругой пекельного Плутона–Аида. В таком случае, если богиня Лада отождествлена с Венерой, то Лад близок к Марсу–Арею. Если Лада близка к Деметре или Персефоне – Лад соотносится с Аидом–Плутоном.

³⁴ Френцель А. История народов и обычаев Верхней Лужицы...

³⁵ Saxonis Grammatici. Historia Danica. P. I. V. II. – Havniae, 1839. – P. 841–843.

трехглавого бога, изображение которого поныне можно видеть в храме бранденбургских каноников на Хафеле, и богов малых родов – покровителей войны и торговли Яровита и Поревита, как бы Марса и Меркурия, кроме того Белбога и Чернобога, белого и чёрного богов почитали».

Саксон Грамматик указывает, что бог был безоружен. Саксону можно верить, он сам был свидетелем тому, как слуги Епископа Абсалона рубили этот богов столп секирами (Historia Danica. P.I.V.II).

«De Porevitho praedarum ... bello oppressorum Deo» – рассказывает Френцель, т. е. Поревит – бог охоты и добычи, воинской удачливости.

7. Карна и Жля, сакральные женские обряды

Обратимся к ещё одной женской божественной паре – это Карна и Жля (Желя).

Из «Слова некоего христороубца» мы знаем о существовании ещё в XVII веке языческих парных обрядов «желенья и карания». Такая богиня была известна у западных славян. Неплах из Опатовиц, чешский хронист середины XIV века, упоминает Zelu: «Habebant enim quoddam ydolum, quod pro deo ipsorum colebant, nomen autem ydoli vocabatur Zelu»³⁶.

Б. А. Рыбаков сопоставляет этого «Зелу» с Желей из «Слова о Полку Игореве». Однако такого же бога находим в немецком переводе «Хроники Дилимила» XIV века: «Зелу был их [имеются в виду князь чехов] бог».

Вацлав Гаек из Либочан в «Чешской хронике» (1541 г.) пишет: «734 г. ... статуя из золота в виде человека, сидящего на троне была вылита, что несла образ и имя бога Зелу. Её поместили в особом святилище внутри дворца, и каждый князь её с особой набожностью почитал, бросая в огонь вместо фимиама обрезанные волосы и ногти. 735 г. Либуша... свершив своим богам жертвоприношение в храме Зелу, узнала о своём смертном часе... Была она погребена... облаченная в лучшие одежды, положенная на носилки, облитые смолой, в левой руке держа кошель с пятью золотыми монетами, которые муж Пржемысл в жертву неведомому богу в её пальцы велел вложить, в правой – две серебряные монеты, одну – проводнику, другую – перевозчику Харону».

Желя, жаление – это плач, скорь по умершим, погребальные обряды. В поучении против язычества «Слово святого Дионисия о жалеющих» сказано: «Дьявол желению учит и иным бо творит резаться по мертвых, а иных в воде топиться нудит и давиться учит». У вятичей, как будет видно далее, жёны по смерти мужа совершали обрядовое самоубийство путём повешения. Подобный обряд мог соотноситься с почитанием богини Жели.

В позднем славянском сказочном фольклоре встречаются такие женские имена, как Карина, Кара, Кручина. Возможно, они восходят к богине погребальных обрядов «карания» по имени Карна, парной Жле: «О, далече зайде сокол, птицъ бья, к морю! А Игорева храбраго полку не кресити! За ним кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в пламяне розе. Жены руския въсплакашась, аркучи: «Уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!»

Обращает внимание сходство имени Коруна, матери богов (поучение против язычества «Слово святого Григория») и той же Карны. Автор «Слова св. Григория» не называет богинь славянскими именами, а употребляет греческие эквиваленты: «...Бесятся жруще матери бесовьстеи Афродите богине, и Коруна – Коруна же будетъ Антихрисця мати – и Артемиде проклятой». Не исключено, что в глазах монаха Коруна есть Персефона-Кора, родившая

³⁶ Топоров В.Н. Боги / Славянские древности...

Диониса-Загря³⁷, во всём схожего с дьяволом. В любом случае Персефона как жена Аида участвует в похоронных мистериях.

Кто же ещё оплатит воинов славянских, как не Богородица и не дочь её, жена воина-славянина? Не являются ли имена Жели и Карны подлинными именами Рожаниц, не служат ли они эпитетами Лели и Лады?

Пекельность богов Йеши (?), Ныя и Ладо, вместе с которыми Лада и Леля упоминаются в поучениях против язычества, также может косвенно свидетельствовать о причастности этих божественных жён к погребальным обрядам.

С обрядом самоубийства женщин – «кульминацией жаления и карения» – «сати» мы сталкиваемся в описании арабских путешественников обычаев славян-русов и у их ближайших соседей.

«После поражения литовцев и эстов тевтоны с семигаллами возвратились к захваченному у обоих этих народов; добыча оказалась несметной: тут и кони, и скот, и одежды, и оружие. Спасенные, по милости божьей, все возвратились домой здоровыми и невредимыми, благословляя бога. Один священник, бывший в то время в плену у литовцев по имени Иоанн, рассказывал, что там пятьдесят женщин, потерявших мужей, после этого повесились. Это потому, конечно, что они надеялись вскоре же встретиться с ними в другой жизни...» – сообщает под 1205 годом Генрих Латвийский³⁸

Ещё Маврикий в «Стратегионе» восхищается славянками-язычницами: «Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве».³⁹

Подробно описан обряд добровольного предания себя смерти русской девушки и у Ибн Фадлана. А вот что пишет другой арабский автор Ибн Русте в труде «ал-А'лак ан-нафиса» о славянах-русах в XI веке: «Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении»⁴⁰.

Он же сообщает о земле Ва.ат (вероятно, вятичей): «Женщины же (их), когда случится покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на то место, где это происходило, собирают с того места пепел и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины верёвку, она становится на скамейку и конец завязывает вокруг своей шеи. После того, как она так сделает, скамью убирают из-под неё, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего её бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню...»

8. Подага

С большой достоверностью можно говорить о богине по имени Подага. «...У славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одинаковых

³⁷ Орфический гимн. Дионису, воскурения благовонной смолой.

³⁸ Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1938.

³⁹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1 // сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. – М., 1994. – С. 369.

⁴⁰ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб., 1870.

языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуе, имя которого Подага...» (Гельмольд)⁴¹. Возможно, Подага – женская ипостась Огня-Сварожича или Дажьбога. Подобное предположение имеет смысл, так как при переходе фонем «д» в «ж» имя богини может звучать как «Подажа», что семантически близко к русскому слову «поджигать».

По сообщению В. Н. Топорова, «в украинской народной песне с Волыни Дажьбог высылает соловушку замыкать зиму и отмыкать лето (здесь же обнаруживается мотив чрезмерного жара – пожар, спаливший деток-птенцов, возможно, что первоначально этот мотив связывался с Солнцем-Дажьбогом, ср. в заклинании Ярославны: “Светлое и тресветлое солнце!... Чему, господине, простре горячую свою лучю на лады вои...”»⁴²

Френцель путает её имя на свой лад: «De Pogoda, seu ut alii scribunt, Podaga, dea serenitatis seu temperie», т. е. о Погоде, или, как по-другому пишут, Подаге, богине ясного дня, удачи, процветания или умеренности. Френцель спутал мужское божество Погода и женское – Подагу. Я считаю идею о близости имени Подаги к слову «поджигать» с учётом почитания Сварожича у западных славян и вятичей верной: вероятно, у Огня, как и у молнии (Меланья-Перуница), могла быть женская ипостась.

9. Богини Жизни и Смерти, Жива и Морена

К числу общеславянских стоит, пожалуй, отнести ещё богинь Смерти и Жизни.

Великая Жива – общеславянская богиня жизни и плодородия, по средневековым польским источникам дочь Свентовита и некой Нонцены, т. е. дня и ночи. Автор Ян Длугош в «Historia Polonica» середины XV века сопоставлял *Zuwy* и *Vita*.

Стрыйковский связывает некоего «бога ветра шумящего Живе» и Погоду, «бога ясных и веселых дней». Двумя веками позже Прокош говорит о боге Живе как верховном и сыне некоего бога Тржи. Живе у Прокоша «творец жизни, долгого и счастливого благополучия, особенно ему поклонялись те, кто услышит первый крик кукушки... Считалось, что этот верховный владыка Вселенной превращается в кукушку, дабы объявить им срок жизни...» Впрочем, это уже позднее мифотворчество, но тоже весьма характерное, и не исключено, что Жива и Живе образовывали некогда сакральную пару.

Зато, рассказывая об обычаях современных ему западных славян, Гельмольд сообщал несколькими веками ранее о Живе в таком контексте: «После того как умер Кнут, по прозвищу Лавард, король бодричей, ему наследовали Прибислав и Никлот⁴³, разделив государство на две части и управляя: один землёй вагров и полабов, другой землёй бодричей. Это были два мрачных чудовища, очень враждебно относившихся к христианам. И в эти дни во всей славянской земле господствовало усердное поклонение идолам и заблуждения разных суеверий. Ибо помимо рощ и божков, которыми изобиловали поля и селения, первыми и главными были Прове, бог альденбургской земли, Жива, богиня полабов, и Радегаст, бог земли бодричей. Им предназначены были жрецы и приносились жертвы, и для них совершались многочисленные религиозные обряды. Когда жрец, по указанию гаданий, объявляет празднества в честь богов, собираются мужи и женщины с детьми и приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми – христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам. После умерщвления жертвенного животного жрец отведывает его крови, чтобы стать более ревностным в получении божественных прорицаний. Ибо боги, как многие полагают, легче вызываются посредством крови. Совершив, согласно обычаю, жертвоприношения, народ предаётся пиршествам и веселью»⁴⁴.

В «*Mater Verborum*» встречаем сопоставление Живы с Церерой-Деметрой по признаку причастности к плодоношению: «*Ziva: Жива – dea frumenti Ceres, – Diva Estas*».

⁴¹ Гельмольд. Славянская Хроника. – М., 1963. – I, 83.

⁴² Топоров В.Н. Боги // Славянские древности... с. 208–209.

⁴³ Прибислав стал князем вагров в 1125 г. Год смерти неизвестен. Никлот – князь бодричей (1125–1160).

⁴⁴ Гельмольд, I, 52.

В сербо-лужицком пантеоне А. Френцеля приведены ещё вариации этого имени как богини жизни: «Siwa Polon. Zyvvie, Dea vita»⁴⁵. Крупнейшее святилище Живы было в полабском городе Ратибор. Зарубежные авторы XV–XVII веков перерисовывают друг у друга её изображение в виде пышногрудой голой женщины с плодами в руках. По смыслу имя богини близко к слову «жизнь» и связана с идеей достатка (ср. «нажива, пожива»).

Главный же источник по истории хозяйства, быта, социальной структуры и нравов поморян – «Житие Оттона Бамбергского», составленное по рассказам участников двух миссионерских поездок епископа в Поморье по приглашению польского князя Болеслава III в 1124 и 1127 гг. и написанное в форме диалога бамбергским монахом Гербордом около 1160 г.

Согласно нему, служение богам и богиням у славян могли выполнять матёрые женщины: «Кн. П, гл. 23. В деревне неподалеку от города Камень некая вдова, богатая и очень знатная, пренебрегая христианской религией, говорила, что поклоняется отечественным богам и не хочет по случаю какой-либо новой суеты отступить от старинного предания своих предков. Она имела многочисленную семью и пользовалась немалым уважением, деятельно управляя своим домом. Муж её, когда был жив, имел обычно для сопровождения его 30 лошадей со всадниками, что в той земле считалось весьма значительным. Ибо ведь силу и могущество знатных лиц и военачальников там привыкли оценивать по обилию или числу лошадей. «Силен, могуществен и богат такой-то человек, – говорят они, – он может держать столько-то и столько-то коней»; и так, услышав о числе лошадей, узнают они число воинов. Ведь никто из воинов обычно не имеет там более одного коня. ...Все воины сражаются без щитоносца... Только князья и военачальники довольствуются одним, самое большее двумя слугами.

Случилось так, что в некое воскресенье, в пору жатвы, когда народ со всех сторон торопился в церковь, упомянутая выше вдова ни сама не пошла, ни людям не позволила, но, более того, говорила в возбуждении: «Идите жать на мои поля! Это ведь полезнее, чем служить тому невесть какому новому богу, которого привез нам из своей страны этот Оттон, епископ Бамбергский. На что он нам? Разве вы не видите, сколько добра и сколько богатств дали нам наши боги? ...Поэтому отступитесь от почитания их – большая несправедливость.

Итак, идите, как я вам сказала, жать наши нивы. И чтобы вы меньше боялись, приготовьте мне повозку: я сама поеду с вами в поля на жатву». А приехав на поле, она сказала: «Что я делаю, то и вы так же делайте». И тотчас, засучив рукава и подобрав платье, схватила в правую руку серп, левой же, держа колосья... но внезапно... застыла неподвижно...»⁴⁶

Возможно у южных славян обрядовые песни, прославляющие Живу, бытовали вплоть до XIX века⁴⁷, но едва ли стоит относить их ко временам глубокой древности, хотя от этого, даже будучи несомненно литературно обработанными, они не менее ценны, чем сочинения цитируемого столь часто Афанасьева и «его» сказок.

Вероятная противница и наследница Жизни – Маржана, Морена (Марена), Морана. Согласно «Хронике Польши»⁴⁸ Яна Длугоша Marzyana – Ceres (Церепа), т. е. обладает теми же плодородными функциями, что и Жива по «Mater Verborum». «Mater Verborum» соотносит саму Морану с Гекатой и Прозерпиной («Morana: Ecate, triviva vel nocticula, Proserpina») ⁴⁹. По А. Френцелю Marzava – «De Marzava, Dea Morte, Dea Mortis»⁵⁰. У чехов в позднем средневековье Морана – богиня не просто смерти, но и зимы⁵¹.

⁴⁵ Френцель А. История...

⁴⁶ Житие Оттона, епископа Бамбергского // Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3 т. Т. I. Эпоха феодализма. – Мн.: Университетское, 1987. – 272 с.

⁴⁷ Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских Болгар-Помаков, собр. А.Веркович. – СПб., 1881. IV, 5, 5–13.

⁴⁸ Длугош Я. История Польши. I, I, 47–48; II, VII, 447.

⁴⁹ Чешскія глоссы...

⁵⁰ Михайлов Н. А. Балтийские боги...

⁵¹ Ирасек А. Старинные чешские сказания. – М.-Л., 1952. – С. 17.

Тем не менее, ясно, что она тоже богиня плодородия, как и тёмная Персефона у греков (в таком случае за Деметру логично принять Живу). Иными словами, Морана-Морена может восприниматься как богиня Жизни-Смерти в своей древней ипостаси.

Для изгнания Мары-Морены-Марены использовали кочергу и обряд опахивания. С разрушительной сутью богини связаны такие понятия, как «мор», «морок» (и, вероятно, «море», как иной мир). Саму Марену можно истолковать как ипостась древнейшей Великой Матери – хозяйки жизни и смерти, и в этом случае она является тёмной стороной богини Макоши, а которой речь впереди. Не случайно Макошь сравнивали с Гекатою. Марену славяне чествовали, вероятно, на Сретение (Сречу), когда по одной из реконструкций зима-Мара первый раз встречается с приближающейся весной-Живой (лето, соответственно, связывается с Ладой, а осень – с Лелей). 12–18 февраля её задабривают, чтобы зима не затянулась, и зовут весну. Кульминацией празднований дней Марены считается Масленица когда Марену сжигают, возвращая на Тот Свет.

Впрочем, это, скорее, перерождающий Марену обряд, так как она позднее участвует в Купальских мистериях (**мареной** до сих пор называют деревце, заламываемое в поле и бросаемое в реку)⁵². Обряд утопления куклы Маржаны в реке описывает Мартин Бельский в «Хронике Польской» (1551)⁵³.

10. Прочие богини

Из ряда богинь, имя коих употребляется во множественном числе – рожаницы, судиницы (от эпитета некоего бога Суда), лиховицы (сопровожающие Марену) упомянем Велесовых жён. Волосыни (астрономически созвездие Плеяд) согласно И. И. Срезневскому (они же Власожелищи, Бабы) со ссылкой на сочинение А. Никитина «Хождение за три моря»: «Волосыни да кола в зорю вошли, а лось головою стоит на восток»⁵⁴.

Из малодостоверных или поздних стоит упомянуть двух богинь. Первая – Циця или Цизя – богиня брака⁵⁵ (Цеця – лето, Ляля – весна, Жычень – осень и Зюзя-зима – сезонные боги белорусов, по Афанасьеву). Она же, вероятно, и есть Дидилия-Дзифилия⁵⁶ – богиня брака, сопоставляемая с Венерой. По Френцелю – «Dea Nutrice vel Nutricum». Возможно, имя как-то соотносится с просторечными обозначениями женской груди, кормящей и питающей, кроме того, это могут быть эпитеты более значимых богинь.

Вторая – Злата Майя, эпитет которой соотносится с именем Slota Вава. Согласно «Веде славян» Верковича⁵⁷, авторскому произведению, созданному на основе южнославянского фольклора в XIX веке, она мать бога Коляды. Злата Майя по этим песням – жена Зелёного Егория-Юрия, т. е, возможно, двоеверного мифологического наследника богов Ярилы, Хорса или Даждьбога. Злата Баба – «Dea obmtetrice» (согласно Френцелю).

12. Славянская Геката – Великая яга Макошь

Обратимся к архетипу Великой Матери древних славян. Одно из имён её – Макошь. Имя Мокоши имеет индоевропейскую основу *мок-⁵⁸.

⁵² Веленцова М.М. Марена // Славянские древности... Т.3. – С.180–182.

⁵³ Bielski M. Kronika Polska. – Warszawa, 1829. – S. 120–121

⁵⁴ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. – М.: Книга, 1989. – т. 1. – С. 295.

⁵⁵ Френцель А. История народов и обычаев...

⁵⁶ Длугош Я. История...

⁵⁷ Обрядные песни... см. II, 1–5 и I, 1–37.

⁵⁸ Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. – М., 1992. – Вып. 19. – С. 131–134.

Эта богиня наиболее часто поминается в поучениях против язычества, и она – единственная в искусственном пантеоне князя Владимира Святославича.

«И нача княжити Володимерь въ Кіеве единъ и постави кумиры на холму вне двора теремнаго. Перуна древяна а главу его сребрену а оусъ златъ и Хърса Дажьба и Стриба и Симарыгла и Мокошь...»⁵⁹

«Еще и іныя идолы мнози бяху по імени, оутыляд или осляд. Корша или хорсь, дашуба или дажьбъ. Стриба или стрибог симаргля или семургль (семаергля или самаргль). И макош іли мокошь, им же бесом помраченніи людие аки бгу жертвы і хваления воздаваху»⁶⁰.

«Того ради не подобает хрстіаном игръ безовских играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мырскыя и жрътва идльскаа, иже молятся огневи пре овином и вилам и Мокошии и Симу и Ръглу и Перуну и Роду и Рожаници»⁶¹.

«...Иные по оукраіамъ молятся емоу проклятым болваном Перену, Хорсу, Мокши, виламъ»⁶².

В XVI веке в «Уставе преподобного Саввы» находим такой исповедальный вопрос: «Не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, пила и ела?»⁶³

Имя и символика Макоши позволяют предполагать, что она – богиня всей Судьбы (кош, кошт – судьба, слог «ма» может сокращенно обозначать слово «мать»). В позднее время под именем Параскевы Пятницы она, видимо, оставалась покровительницей прядения и вообще женщин.

Монах Альберих из Трёх Источников в XI в. (по сообщению А. Френцеля 1712 г.) писал: «П. 1003 г. Император Генрих... подчинил себе винделиков, народ, граничащий с свевами. Эти винделики почитали Фортуну; имея её идол в знаменитейшем месте. Вкладывали ему в руку рог, полный напитка, приготовленный из воды и меда...»

Мифологическое представление о Макоши может быть соотнесено с верованиями древних греков в прядильщиц судьбы – Мойр, а также с германскими пряжами судеб – Норнами и Фригг – женой Всеотца-Одина, прядущей на своём Колесе.

В силу того, что главные богини–пряжи и предсказательницы в верованиях предстают втроём, вероятно, и богиня Макошь имела двух меньших сестер или ипостаси – счастливую судьбу – Сречу (Долю), и несчастливую – Несреча (Недолю). Отголоски этого представления слышны в позднем русском фольклоре.

У литовцев Лайма (Лайма-Далия) – богиня счастья и судьбы, образует триумвират вместе с Деклой и Картой. Лайме посвящены липы. Надо отметить, что вместе с ней судьбами мира управляет ещё и сам Диевас, литовский Бог Богов, старейший и могущественнейший.

В «сербскихъ приповедкахъ Караджича напечатан превосходный рассказъ о Судьбе и двухъ Доляхъ». Счастливая Доля (Съряшта, Среча), описана как прекрасная девица, прядущая золотую нить, Несчастливая Доля – старуха (зла Несъряшта, Несреча), которая «танко преде». Но счастливую долю или убогую недолю даёт Судьба (Усуд). Это и в самом деле напоминает триумвират Рода, суда которого также не избежать никому, и двух рожаниц, тем более пара «Усуд и Съряшта» встречаются во многих сербских сказаниях и пословицах. Вот одна из них: «Когда Съряшта отделена от Несъряшты – тёмная ночь (отделена) от белого дня». «В основе сообщенных нами преданий, – заключает А. Афанасьев – кроется мысль, что Доля и Недоля – не просто олицетворение отвлеченных понятий, не имеющих объективного значения, а напротив – живые мифические лица, тождественные девам судьбы (рожаницам)».

⁵⁹ ПСРЛ, т. 1. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 496 с.

⁶⁰ О идолах Владимировых / Гальковский... Т. II.

⁶¹ Слово о мздоимании по списку XVI века / Гальковский... Т. II.

⁶² Слово о покаянии по списку XIV века согласно Словарю церковно-славянского языка А.Х. Востокова.

⁶³ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – С. 267.

Выразительницей Судьбы часто выступает Баба-Яга⁶⁴ – древнейшая Богиня Праматерь. Подчас в русских сказках мы встречаем ещё двух её сестёр. Характерно, что герой или героиня получают от них в подарок путеводный клубок, напоминающий нить Ариадны. Вот известный миф в переложении того же А. Афанасьева под названием «Перышко Финиста ясна сокола».

В поисках суженого приходит краса девица к избушке и стучится:

«– Хозяин с хозяйшкой! Укройте от тёмных ночи.

Отвечает старушка:

– Милости просим, красная девица! Куда идёшь, голубушка?

– Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.

– Ну, красная девица, далеко же тебе искать будет!

Наутро говорит старуха:

– Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенец; станешь кудель прясть – золотая нитка потянется.

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи!»

Если же «взять серебряное донце да золотое веретенец и сесть прясть – из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чиста золота».

У третьей, старшей сестры, которая ведаёт поболее двух первых, красна девица узнаёт, где искать Финиста. На этот раз она получает в подарок «золотое пялечко да иголочку: ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет».

Возможно, в поздних русских сказках, отражающих исходные архетипические мифы, именно Макошь именуется Бабой-ягой, а её младшие сёстры-пряхи – Ягишнами.

Особый интерес представляет «Слово св. Григория... о том, как поганые суть язычники кланялись идолам и требы им клали, то и ныне творят». Существует оно в массе списков и имеет альтернативные названия, иногда его просто называют «Слово св. Григория» или «Слово об идолах». В поучении осуждается то, что требищной кровью из ран «...Мажют Екадью б(о)гину, сию же деву вменияют и Мокашь чтут»⁶⁵ или «иже от первенець лаконьская требищная кровь, просашаемая ранами то их епитемья, и тою мажють Екатию (Скатию, Екадию – варианты) богыню, сию же девоу творять и Мокошь чтоуть»⁶⁶.

Итак, современниками язычества, составителями поучения или переписчиками, Макошь вольно или невольно соотнесена с Гекатой.

Геката Трития – покровительница путей и перекрёстков. Вот отрывок из Орфического гимна «Гекате»:

«Я призываю тебя, о разящая метко Геката,
три заповедных пути предержавшая грозная дева,
сжался, сойди к нам в земной ипостаси, морской и небесной,
в пеплосе ярком: своей желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн увлекая вакхической пляской,
Бродишь, Персеева дочь, средь могил затеяв охоту.
Вслед за тобою бегут по безлюдным просторам олени,
Псы окружают тебя, о царица полночных видений.
Неодолимая, ты отзываешься свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву; Вселенной
Ключница. Нет поясов на одеждах твоих похотливых».

Аналогичные функции имеет, кстати, и Яга, указующая путь из Мира живых в Мир мёртвых.

⁶⁴ Андреев А. Русские боги в зеркале. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. – М.: Менеджер, 1997. – Вып. 3–4.

⁶⁵ Паисиев сборн. XIV в.

⁶⁶ Рук. Соф. Новг. Собр. XV в.

Геката – богиня магии и колдовства. Весьма характерный обряд посвящённой ей женской магии описан античным поэтом Овидием в седьмой книге «Метаморфоз». Да и в кровавом обряде омоложения Эсона, отца предводителя аргонавтов: «Два алтаря сложила из дёрна Медея. Справа – Гекаты алтарь и жертвенник Юности – слева». Этим лишним раз подтверждается древность и навья сущность богини Гекаты, а значит и нашей Макоши. Что может быть противоположностью юности, как не древность, старость, смерть? «К Мокуши ходят гадать» ещё в XIX веке. Баба-Яга – традиционно ведунья и колдунья.

Уже вполне эвгемеристичная Геката в изложении поздних авторов сохраняет тёмные черты грозной богини: «(2)У Перса была дочь Геката, дерзостью и беззаконием превосходившая даже своего отца. Увлекаясь охотой, она в случае неудачи вместо зверей убивала из лука людей, а увлекаясь изготовлением смертоносных зелий, она изобрела так называемый аконит, и испытывала силу каждого зелья, добавляя его в пищу чужеземцам. Приобретя большой опыт в этих делах, Геката прежде всего погубила зельем собственного отца и унаследовала царскую власть. (3) Затем она воздвигла святилище Артемиде, в котором стала приносить в жертву богине приплывающих в её страну чужеземцев, прославившись так своей свирепостью...»⁶⁷

Геката – скотья богиня по античному поэту VIII века до н. э. Гесиоду. В его «Теогонии» находим такие строки: «Вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину...»

Благодаря В. И. Далю сохранилась пословица «Мокуша стрежет овец». Скот – символ богатства и достатка в хозяйстве. Таким же символом достатка является кошка – Мокушин зверь (в древности – ласка). Впрочем, не только за овцами следит Макошь-Параскева, в её власти порядок в доме, ибо она – богиня-хозяйка.

В русских сказках Яга владеет стадом кобылиц (вар.: коров или овец), которых в качестве испытания даёт пасти Ивану-царевичу. К ведающей все на Свете сказочной Яге в обучение по хозяйству поступает падчерица Василиса.

Согласно тому же Гесиоду, «вверил ей (Гекате) Зевс попеченье о детях, которые узрят после богини Гекаты восход многовидящей Эос». Таким образом, Геката впускает в Этот мир детей в процессе их рождения из мира Того.

Символом материнского лона, земного чрева, перерождения издревле являлась печь. Согласно реконструкции А. Андреева, Баба-Яга припекает детей в печи, изгоняя некую хворь – собачью старость, «ягать» – диалектное «орать при родах». Яга – повитуха, которая посвящает дитё «в люди», из существа среднего рода дитё становится ребёнком определённого пола. Погружая дитё в печь, Яга перерождает его человеком.

Считается, что именно Макошь изображена на русских вышивках между двух лосих-Рожаниц, иногда даже с рогом изобилия или рогами – символом порождения и плодородия. Кстати характерный женский рогатый головной убор – турицу носили ещё в XIX веке на народных праздниках. Как следствие хтоничности эта богиня изображается с несоразмерно большой головой. Возможно, Макошь является образом древнейшей, ещё неолитического происхождения, Богини Матери («неолитическая Венера»). Древнейшая Богиня была подательницей как жизни, так и смерти, изображение её лица считалось табу, куклы богини также имели большую голову.

«Матерь богов многославная, преддверная, мощная силою», – так именует Гекату Прокл в гимне «VI. Гекате и Янусу».⁶⁸ Преддверная, так как, подобно Яге, держит ключи от входа в царство смерти. У Гесиода же в «Теогонии» (412–414) Геката предстает подательницей удачи и счастья, «славный удел ей... править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря... более всех почитают её и бессмертные боги», что опять роднит её с Макошью. Есть намёки и на связь Гекаты с животным миром:

«Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает

⁶⁷ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека), IV.45.2–3.

⁶⁸ Античные гимны / под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С.277.

Дать благосклонно победу и славою имя украсить.
 Возле достойных царей на суде восседает богиня.
 Очень полезна она, и когда состязаются люди:
 Рядом становится с ними богиня, и помощь даёт им...
 ...Конникам также даёт она помощь, когда пожелает,
 Также и тем, кто среди синих, губительных волн промышляя,
 Станет молиться Гекате и шумному Энносигею.
 Очень легко на охоте даёт она много добычи,
 Очень легко, коль захочет, покажет её – и отнимет».

Яга даёт герою вещи, которые приносят ему удачу на охоте ли, в добывании чего бы то ни было, в походе. Ей служат звери и птицы, она по сказкам и мать ветров, а полёт Яги сопровождается буреломом и другими подобными природными явлениями. Впрочем, и явление Гекаты всегда хтонично.

Основные функции Макоши:

1. Богиня всей Судьбы, Пряха.
2. Великая Мать, подательница удачи, счастья, достатка, возможно связана с урожаем.
3. Богиня колдовства, ведунья.
4. Властительница Перехода из этого мира в мир Иной, жизнь и смерть ей подвластны в равной мере.
5. «Скотья богиня» и хозяйка дикой Природы.
6. Покровительница жён и хозяек.

Есть и ещё одна важная для понимания образа Макоши особенность, ранее уже выделенная и обоснованная мной⁶⁹.

Совершенно замечательное поминание можно найти у В. Татищева в «Истории Российской»: «Ректор Апиц во утверждение сего [Что новгородские словене пришли на Ильмень из западных славян. – Д. Г.] приводит, якобы новгородцы древле герб имели воловью голову, как и мекленбургский; токмо я сего нигде не нахожу, токмо что идола Мокоса имели с воловьею главою».

Прежде Татищева о Мокосси с рогатой головой писал Георг Андреас Шлейзинг в своей «Древней и современной религии московитов»⁷⁰. Со ссылкой на сведения некоего еврея-купца, бывшего в Киеве во времена до Шлейзинга, автор описывает действовавший ещё в XVI или XVII веках храм язычников и четырёх идолов в нём: Pioruni, Mokossi, Chorsi, Stribi. На изображении – существо, покрытое густой шерстью, имеющее четыре рога и козлиные ноги⁷¹. В этой связи вспоминается классическое скульптурное изображение древнегреческого Пана. Пану подобен Велес, само воплощение Природы и дикого леса. «Mater Verborum»: «Veles: Велесь – Pan, umago hircina»⁷², козлоподобный, позже его отождествляют с рогатым Сатаной.

Известно по меньшей мере ещё три упоминания Мокоша-Мокоса в мужском роде. Из знаменитого собрания пословиц Даля известна такая: «Бог – не Макеш, – чем-нибудь да потешит». Это второй источник, где «Макеш-Мокос» назван богом, а не богиней. Согласитесь, правильнее было бы тогда говорить не о Боге, а Матери Божьей. Наконец, в третий раз в мужском роде имя это употребляется в «Поведании о Мамаевом побоище великаго князя Дмитрия Ивановича Донского»: «Мамаи же царь... нача призывати боги своя: Перуна, Салманата, Мокоша, Раклия, Руса и великаго своего помощника Ахмета». Татищев со ссылкой на польского средневекового автора Стрыковского и его изъятия из «рускаго древняго летописца» рассказывает, что были: «1) Перун, грома бог, ему же неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержана, 2) Стрибо,

⁶⁹ Макошь – Яга – Геката / Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян... С. 325–334.

⁷⁰ Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. – Amsterdam, 1698.

⁷¹ Славянофилы начала 1800–годов относились к подобным сведениям как некоему враждебному умыслу: дескать, не могут быть так безобразны славянские боги!

⁷² Чешскія глоссы...

3) Мокос, скотов, 4)Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Лад, или Лело, равный Купиде, 7) Тор, 8) Купало и пр.».

По устной информации А. Платова, разбираясь с материалами по литовским священным камням, он несколько раз встретил артефакты с любопытным именем Мокас. В литовской традиции это имя принадлежит некоему архаическому мифологическому персонажу балтов. Приблизительная этимология: Умеющий, Могущий, иногда «Учитель». Мокас представлял собой своего рода персонификацию духа предков (отсюда и камни с таким именем – сообщает Платов (а по литовским поверьям духи предков живут в священных камнях)), помогал женщинам зачинать детей, с чем связаны специальные ритуалы у священных камней⁷³.

«Множество легенд в Литве связано с большими камнями, в которых обнаружены отверстия или «отпечатки ног». Просверлить дыру в камне – означало оплодотворить земную силу, которая обитала в нём. Скапливающаяся в отверстиях дождевая вода приобретала магические свойства... – пишет Мария Гимбутас, – Найденный в Литве в XIX веке огромный камень в виде бюста женщины по вере литовцев мог вызвать беременность у считавшихся бесплодными. Из описания 1836 года известно, что в Литве существовали каменные памятники, обычно высотой 6 футов, они были гладко обтёсаны и окружены изгородью. Традиционно подобные сооружения посвящались богиням, которые проводили своё время на камнях и прядли нити людских судеб. В 1605 году один из иезуитов сообщал о почитании камней на западе Литвы: «Мощные камни с плоскими поверхностями назывались богинями и почитались как защитники урожая и животных»⁷⁴.

Связь с судьбой, урожаем, животными и родами указывает на сходство верований литовцев и славян в части богини типа Макоши-Мокоса.

Образ («чёрта») Велса/Вельнуса в Литве также ассоциируется со священными камнями. Это может служить любопытным дополнением моей идеи о том, что Мокос у славян – одно из имён мудрого Велеса (как мужской вариант имени Мокошь).

Заметим, что в индоевропейской традиции боги, имеющие сходные имена, обладали и сходными функциями. Это даёт основание предположить, что под именем Мокоса может выступать один из известных славянских богов, а именно Велес – бог магии и знания, бог Удачи, «скотий бог», хранитель урожая, податель богатства и покровитель хозяев (собственников), но вместе с тем хозяин Дикой природы, властитель неявленного, непознанного человеком мира, Трикстер, ведающий все пути, и проводник умерших, Великий бог славян.

Мокос и Макошь, вероятно, образуют такую же сакральную пару, соединяющую в себе мужской и женский принцип бытия, как Род и Рожаница, Дый и Дива, Лад(о) и Лада, Свентовит и Светлуша... **И тем, кто исследует традиционную культуру, стоит для каждой богини или бога такую симметрию поискать.**

См. также ранние публикации:

1. Дмитрий Гаврилов (Иггелд). Боги в славянской Традиции // Порог, 2001. – № 1, – С. 1–4; № 2. – С. 1–5.
2. Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – С. 113–161.
3. Геката, Макошь, Яга / Гаврилов Д. Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев // Вестник Традиционной Культуры. – М., 2004. – Вып. 2. – С. 78–84.
4. Наговицын А. Е., Гаврилов Д. А. Родоплеменное общество и раннегосударственный период / Наговицын А. Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. – М.: Академический проект, 2005. – С. 248–498.
5. Гаврилов Д.А. НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян. – М.: Социально-политическая мысль, 2006. – С. 239–260.

⁷³ Василевичус Л. Девичья рубашка на звездном камне // Отечество, 2000. – вып.18. – С.125–133.; Tarasenko P. Pedos akmenuje. – Vilnius, 1958.

⁷⁴ Гимбутас М. Балты. Люди янтарного берега. – М.: Центрполиграф, 2004. – С. 204–205.